

Федор (Поздесевский), еп. Из академической жизни: Речь при пострижении студента Вл. Пятницкого (в монастыре Вассиана) 6 октября 1913 г. // Богословский вестник 1913. Т. 3. № 11. С. 692–698 (2-я пагин.).

Изъ академической жизни.

Рѣчь при постриженіи студента Вл. Пятницкаго (въ монастырѣ Вассіана) 6 октября 1913 г. ¹⁾

Возлюбленный о Господѣ братъ-инокъ Вассіанъ!

Я думаю, что въ тѣ четыре года, которые отдѣляютъ тебя отъ мірской жизни и которые разительно отличны отъ прежняго образа твоей жизни, въ годы особенныхъ духовныхъ переживаній и б. м. мученій, когда воля Божія какъ бы пробивала твою, человѣческую волю, какъ мѣдную стѣну, желая поработить тебя себѣ, я думаю, что въ эти годы ты уразумѣлъ и осмыслилъ все происшедшее въ твоей мірской жизни.

Думаю, ты позналъ силу словъ Апостола, что въ устроении человѣческой жизни и особенно въ дѣлѣ спасенія все зависитъ *ни отъ хотящаго, ни отъ текущаго, но отъ Бога милующаго* (Рим. IX, 16). Ты знаешь, въ какомъ смыслѣ сказаны эти слова.

Постоянное, кажется, явленіе нашей жизни, я бы назвалъ его трагедіей человѣческой жизни, это то, что воля Божія и воля человѣческая между собою постоянно борются. Даже въ такіе моменты, когда человѣкъ отъ себя предпринимаетъ что либо доброе, въ моменты особеннаго проявленія духовной жизни, и въ этомъ случаѣ воля Божія и воля человѣческая все же часто расходятся. Я напому тебѣ нѣкоторыя событія Евангельской исторіи, подтверждающія мою, можетъ быть, странную мысль о постоянномъ несогласіи и борьбѣ воли божественной и воли человѣческой.

Въ сегодняшнемъ Евангельскомъ чтеніи мы слышали, что

¹⁾ Рѣчь печатается по записи студента.

св. ап. Петръ послѣ чудеснаго лова рыбы на Генисаретскомъ озерѣ припалъ къ ногамъ Иисуса и просилъ Его оставить лодку, п. ч. онъ, Апостолъ Петръ, человѣкъ грѣшный. Такова была человѣческая воля Петра, проявившаго и смиреніе и сознание своей грѣховности, воля какъ будто добрая въ своемъ исходномъ началѣ, хотя и устраняющаяся отъ Христа. Но воля Божія въ этотъ именно моментъ узрѣла въ Апостолѣ зародышъ, ростокъ для доброй общественной дѣятельности. *Отселъ*, говоритъ Христось, *будеши человекъ лова* (Лк. V, 8. 10). И воля Божія покорила волю человѣческую въ будущемъ Апостолѣ и дѣйствительно содѣлала его ловцомъ человѣковъ.

Далѣе, припомню тебѣ другого Апостола, который явно шелъ противъ воли Божіей, хулителя и гонителя Христа, Апостола Павла. Воля Божія содѣлала и его ловцомъ человѣковъ, вопреки волѣ самого апостола. И здѣсь воля Божія и человѣческая вступили въ борьбу; первая опять побѣдила вторую и ты знаешь дальнѣйшее.

Я привелъ тебѣ два примѣра, когда проявлялись добрая воля человѣческая и воля злая. И та и другая не только были не въ согласіи съ волею Божіею, но и шли противъ нея. Но въ обоихъ случаяхъ мы видимъ, что воля Божія побѣждаетъ волю человѣческую и побѣждаетъ ко благу этихъ людей и церкви.

Я могу указать тебѣ и другіе примѣры, когда воля человѣческая какъ будто не шла въ разрѣзъ съ волею Божіею и не противостояла Христу, а наоборотъ желала итти за Христомъ, но сама воля Божія не захотѣла этого и рѣшительно отвергла волю человѣческую. Вспомни, какъ Иисусъ Христось исцѣлилъ бѣсноватаго въ Гадаринской странѣ, и какъ исцѣленный просилъ Господа позволить слѣдовать за Нимъ. Но Господь не благоволилъ этому намѣренію и повелѣлъ ему остаться тамъ (Мрк. V, 1—19). Въ другомъ случаѣ Евангеліе говоритъ, что нѣкто пожелалъ итти за Христомъ, но Христось отклонилъ его намѣреніе, указавши на тѣ трудности и лишенія, которыя предстоятъ въ этомъ слѣдованіи. *Лисицы*, говоритъ Онъ, *имѣютъ норы и птицы гнѣзда, а Сынъ Человѣскій не имѣетъ, гдѣ преклонить главу* (Мѡ. VIII, 19—20). Такъ, опять видишь, воля Божія и воля человѣческая, кажется добрая даже, все-же не сошлись.

Эта трагедія человѣческой жизни, я бы назвалъ ее богоборчествомъ, совершается и въ общественной человѣческой жизни, совершается и въ жизни личной. Мнѣ думается я не погрѣшу противъ духовнаго опыта, если скажу, что воля Божія раскрывается въ человѣкѣ и опознается имъ какъ воля Божія, именно въ томъ, что она воспринимается съ тягостью. Всякое наше даже доброе начинаніе, если оно предпринимается легко и свободно, съ ожиданіемъ скорыхъ добрыхъ плодовъ отъ него, чаще всего есть проявленіе и раскрытіе только человѣческой воли. Напротивъ, когда какъ будто чья-то суровая рука схватитъ человѣка и поставитъ его въ извѣстное положеніе, въ извѣстную обстановку—даже противъ его желанія, то это вѣрный признакъ, что здѣсь дѣйствуетъ рука Божія. Это—постоянный законъ духовной жизни. Кто прислушивался къ своему настроенію, тотъ понимаетъ, что воля Божія, чаще всего воспринимается, какъ нѣчто почти невозможное, настолько тяжелое, отъ чего хочется убѣжать, и только когда пройдетъ время, когда человѣкъ покорившись этой воли Божіей самъ измѣнится въ разумѣніи, онъ пойметъ, что въ этомъ случаѣ дѣйствовала благая промыслительная рука Божія.

Вотъ почему и въ отношеніи къ твоей личной жизни все, что случилось съ тобою, можно объяснить дѣйствіемъ благой промыслительной о человѣкѣ воли Божіей.

Ты хотѣлъ работать въ области общественной дѣятельности, окрыляясь добрымъ желаніемъ возстановлять законную правду, нарушаемую людьми, хотѣлъ поработать и въ области научной, но что-то такое тебя настигло и постигло, насильно схватило, побило обстоятельствами человѣческой жизни и поставило на другой путь работы внутренняго человѣка во Имя Христа.

На большую цѣнность послѣдней работы для назиданія окружающихъ тебя, еще не выяснившихъ себѣ окончательно задачи и цѣли жизни, и тебѣ самому въ ободреніе я могу указать не отъ себя, но отъ святыхъ отцовъ. Вотъ что говоритъ Св. Исаакъ Сиринъ: „Возчувствовавшій грѣхи свои лучше того, кто молитвою своей воскрешаетъ мертвыхъ. Кто одинъ часъ провелъ, въздыхая о душѣ своей, тотъ лучше доставляющаго пользу цѣлому міру своимъ лицезрѣніемъ. Кто сподобился увидѣть самого себя, тотъ лучше сподобив-

шагося видѣть ангеловъ. Ибо послѣдній входитъ въ общенье очами тѣлесными, а первый очами душевными“. (Твор. Сл. 41, стр. 175).

Видишь, братъ, не по нашему только разуму, а и по разуму Божьему оказывается, что Господь разбилъ твою человѣческую волю, ниспровергъ твои кумиры, которымъ ты кланялся, чтобы ты въ основу своей жизни положилъ лучшее:—раскрытіе нравствен. совершенства (не свою грѣхоную человѣческую волю). Видишь, не только въ области сравненія міровыхъ цѣнностей послѣдняя скромная работа является наиболѣе цѣнной но и въ области высшихъ благодатныхъ дарованій Духа, какъ напр. дара чудотвореній, созиданіе добродѣтелей и очищеніе отъ грѣха является самымъ цѣннымъ, цѣннѣе даже сихъ дарованій чудотворенья. Вотъ что даровалъ тебѣ благій Господь: Онъ призвалъ тебя служить Ему Самому.

Что же тебѣ остается сказать своей душѣ? Скажи: „Се тебѣ владыка талантъ ввѣряетъ, душе моя, страхомъ прими даръ“ (Стихира въ Вел. Вторг. вечер.). Въ самомъ дѣлѣ, развѣ это не великій даръ,—служить Богу? Да и зачѣмъ мы отдѣляемъ служеніе Богу отъ другихъ добрыхъ путей служенія. Развѣ христіанство не объединяетъ всѣхъ ихъ однимъ служеніемъ, одною цѣлюю—служеніемъ Богу? Развѣ не радость для человѣка-гражданина вѣрно служить своему царю, для вѣрнаго сына своей семьи,—вѣрно служить отцу и матери? Почему же считаютъ, что служеніе Богу и раскрытіе нравственнаго совершенства—служеніе какое-то спеціальное, какъ будто они не могутъ также реально проявляться въ добрыхъ плодахъ для общенія жизни. Это къ прискорбію общее заблужденіе и пожалуй не столько заблужденіе сколько сознательное оправданіе богоборческой воли человѣка якобы разумными основаніями. Такъ и разумъ человѣческой дѣлается повиннымъ и участникомъ богоборчества воли человѣческой. Смотри какъ онъ хочетъ все измѣнить по своему и подмѣнить, даже то, что выше его разумнѣя. Слово Божіе ясно вполнѣ напр. говоритъ, что Господь Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ, грѣшниковъ спасти (1 Тим. I, 15). Цѣль cadaго человѣка, она же цѣль и міровая, заключается въ *спасеніи*. И на человѣкѣ лежитъ прежде всего обязательство заботиться о своемъ спасеніи

Зачѣмъ же человѣчество выдумываетъ новыя цѣли жизни и даже новыя цѣли христіанства, какъ будто этого мало и можетъ быть инныя высшія задачи, кромѣ спасенія? Разумъ человѣческій не хочетъ подчиниться той цѣли, которая указала ему Словомъ Божиимъ: „да познаемъ Бога Истиннаго, и да будемъ въ Истинномъ Сынѣ Его Исусѣ Христѣ“ (1 Иоан. V, 20). Куда блуждаетъ разумъ? Чѣмъ онъ занятъ? Богоборческое начало человѣческаго разума хочетъ сбросить съ себя обязанность познавать Бога и быть Ему подобнымъ.

Мы, люди, оказываемся хуже всякаго тварнаго естества. Животныя, звѣри, птицы, подчиняются законамъ жизни. Богъ питаетъ ихъ и даетъ жизнь. Одинъ только человѣкъ не вѣритъ, что Богъ, Который даетъ звѣрямъ пищу, одѣваетъ и украшаетъ растенія, не оставитъ человѣка, и потому не прилагаетъ заботы исполнить Христову заповѣдь „ищите прежде царствія Божія и правды Его, и это все приложится Вамъ“ (Мѣ. VI, 33). Воля человѣческая и человѣческій разумъ какъ видишь, воюютъ противъ воли Божіей и Божьяго разума, и ч. въ основѣ дѣятельности каждаго человѣка лежитъ законъ богоборчества.

Не поэтому ли и жизнь, несмотря ни на какія усилія самого человѣка, даритъ его столь неутѣшительными и горькими плодами? Въ современной жизни общества замѣчается какое-то духовное скопчество, духовное оскуднѣніе, полпѣйшее обнищаніе. Лишь только зарождается духовная и тѣлесная человѣческая жизнь, какъ въ самомъ началѣ нѣжный зародышъ попираютъ ногами, насмѣхаются надъ Божественнымъ даромъ. Я говорю о томъ дарѣ, который Богъ далъ каждому человѣку отъ рожденія, который, какъ талантъ, въ большей или меньшей мѣрѣ присущъ каждому—говорю о чистотѣ души, невинности, крѣпости силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, добротѣ намѣреній и пр. Все это дается человѣку отъ самаго рожденія. Ибо кто же, какъ не дитя поражаетъ насъ чистотою души. Явно печать Божія лежитъ на немъ и сказывается въ дарѣ естественнаго добра, даннаго ему отъ рожденія. На человѣкѣ поэтому лежитъ обязанность обновлять, хранить и воздѣлывать драгоценный даръ Божій. Но люди въ самомъ началѣ жизни чистоту души грязнятъ, талантъ закапываютъ въ землю, крѣпость силъ тѣлесныхъ и душевныхъ растрачиваютъ на распутство и дѣлаются ду-

ховными и тѣлесными скопцами. Не ясно ли, что цѣли жизни, выдвигаемыя человѣчествомъ, суть цѣли побочныя, что нужна одна цѣль, которая соединяетъ въ себя эти другія цѣли и въ себѣ осуществляетъ.

Братъ, эта цѣль—служеніе Иисусу Христу, раскрытіе всѣхъ силъ, данныхъ тебѣ, въ такомъ направленіи, чтобы они преуспѣвали въ умноженіи Царства Божія на землѣ. Царство Божіе—вотъ цѣль и смыслъ жизни. Одна она должна быть и въ нашемъ христіанскомъ міровоззрѣніи и въ нашей христіанской дѣятельности.

Не думай, что эта цѣль отдѣлитъ тебя отъ того міра, въ которомъ нужно работать въ цѣляхъ устроенія Царства Божія на землѣ. Самое понятіе пользы,—обычное міру,—христіанству несродно, почему и самый исходный путь, источникъ полезной въ мірскомъ смыслѣ общественной дѣятельности въ христіанствѣ не признается. Мы слышали въ литургійномъ Евангельскомъ чтеніи сегодня, что въ сознаніи грѣховности и по силѣ этой грѣховности въ отказѣ отъ общественной дѣятельности Апостола Петра, Иисусъ Христосъ указалъ ростокъ, основу именно для плодотворной общественной дѣятельности. То сокровенное, что происходитъ въ душѣ человѣка, когда онъ познаетъ свою грѣховность—есть рожденіе его для плодотворной общественной дѣятельности. Мы отлично понимаемъ, что кто не заботится „о своихъ, паче же о присныхъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть“ (Тим. V, 8). Но съ другой стороны мы принимаемъ и слова Христа, что „безъ Мене не можете творить ничего“ (Іоан. XV, 5), и якоже розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ, тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете“ (Іоан. XV, 4). Оба эти закона: дѣятельность на пользу нашихъ близкихъ и путь личной прививки Христу, путь интимнаго опыта въ христіанствѣ неизбѣжно совпадаютъ. Это потому, что въ христіанствѣ забота о себѣ, самая личность человѣка растворяется въ заботахъ о другихъ и личности другихъ, вслѣдствіе чего измѣняется и самое понятіе общественной пользы.

Если позволишь, я раскрою свою мысль разсужденіемъ о томъ дѣлѣ, которому ты хотѣлъ посвятить свои силы въ міру—о восстановленіи законной правды, и сравню эту правду съ правдою Божіею.

Правда человѣческая, выраженная въ законахъ человѣческихъ не восходитъ выше огражденія самолюбія каждаго, введенія воли человѣческой въ опредѣленныя рамки, и не спускается въ глубины души человѣка, не затрагиваетъ духовной жизни. Она возстановляетъ минимумъ нравственности скорѣе житейской, чѣмъ духовной, христіанской. Когда Иисусу Христу, какъ обвиняемому, задавали вопросы съ точки зрѣнія общественнаго закона, то Онъ молчалъ. Онъ отступалъ какъ-бы отъ правды человѣческой, но въ то же время осуществлялъ высшую правду Божію. Путь смиренія и невиннаго страданія нарушаетъ правду, человѣческую но возстановляетъ правду высшую, духовную. Правда человѣческая за обиду человѣка налагаетъ наказаніе, а правда Божія говоритъ: *ударившему тебя по щекъ подставь и другую; и отнимающему у тебя верхнюю одежду не препятствуй взять и рубашку* (Лк. VI, 29), или, какъ говорить Апостоль: *другъ друга тяготы носите* (Гал. VI, 2). А тяготы эти и есть причиняемые намъ обиды разнаго рода. И такъ далѣе во всемъ правда человѣческая стоитъ ниже правды Божіей. Прослѣди, и ты увидишь, какъ мало между ними точекъ соприкосновенія.

Такъ неужели же не выше служить высшей правдѣ, возстановлять порядокъ, гармонію жизни духовной?

Сими мыслями мнѣ хотѣлось уяснить и твои переживанія и то великое дѣло, къ которому ты приступаешь. Всегда возлагай упованіе на милосердіе Божіе и прибѣгай къ Нему за помощью. Ибо, если мы должны имѣть разумъ Христовъ (1 Кор. II, 16), то кто же можетъ намъ дать его, какъ не Самъ Христовъ?

Его же милостью да поможетъ тебѣ Богъ и да введетъ тебя въ царство избранныхъ своихъ.

Е. Ө.